

Причеты матери по умершему сыну

(В момент смерти)

Ты, родимо мое дитяtko,
Уж ты, чадо мое милое,
Оставляешь ты, родимое,
На свово кормильца тятеньку
Ты родиму свою маменьку!
Уж еще то ты, родимый мой,
Уж ты, чадо мое милое!
Уж ты, чадо да любимое;
Уж как кто-то нас поить-кормить
Да при нашей старой старости,
При великой нашей древности!..
Наказал ли ты, родимый мой,
Да своим-то братцам милыем
Да поили бы, кормили бы,
Уж как нас-то, горе-бедных,
Уж как нас-то, горемышных!..
Уж просил ли ты, родимое,
Ты, родное мое дитяtko,
Ты сестриц-то своих милых,
Заменяли бы родимые
Уж как нас-то, горе-бедных,
Во тяжелой-то работушке,
Уж как нас-то, горе-бедных,
Уж при старой-то ли старости,
При великой большой древности!

(При выносе на кладбище)

Ты гости, мое родимое,
Ты, родимо мое дитяtko,
У своих-то у родителей
Да в своих-то дорогих гостях,
Во своем высоком тереме,

У своо кормильца тятеньки,
У своей родимой маменьки,
Как у ясных своих соколов,
У своих-то братьев милых,
У своих-то у голубушек,
У своих сестриц-то милых
Во первые и в последние!..
Ты пойдешь, родимо, дитяtko,
Ты пойдешь, мое родимое,
По зеленым-то по тропочкам,
Не сойдешься ли, родимый мой,
Ты с моим кормильцем тятенькой?
Со моей родимой маменькой?
Расскажи-ко ты, родимое,
Да мое ты, чадо милое,
Про мое-то горе бедное,
Про мое житье несчастное!..
Уж живу я, горемычная,
Уж как в горюшке великием
И в работушке тяжелой.
Уж меня-то горемычную,
Заменить-то меня некому
Во тяжелой-то работушке...
Во великой во заботушке...
У меня-то ли у горькой,
Уж детей у меня стадечко,
Уж как стадо лебединое;
Уж как все-то необутые,
Уж как ходят все разутые,
И голодные, и холодные!

(При опускании покойника в могилу)

Ты прощай, мое родимое!
Ты, родимо мое дитяtko,
Уж ты, чадо мое милое;
Я прощаюся, родимое,
Во первые и в последние.
Вы зайдите, тучи грозные,

И подуйте, ветры буйные,
Разнесите мать сыру-землю,
Расколите гробову доску
И откройте тонко по́лотно!
Ты, родимо мое дитяtko,
Ты вставай-ко на резвы ноги,
Уж ответь-ко ты, родимый мой,
Ты единое словечушко
Ты своей родимой маменьке,
И кормильцу своему тятеньки;
Уж как видно ты, родимый мой,
Ты скрепил свое ретивó сердце
Крепче камешка горячего...
Нет от камешка-то отрости,
От сырой земли мне отвести!..

(При возвращении с кладбища)

Уж пойдем мы, горе-бедное,
Уж пойдем мы, горемычное...
Уж скажи, мое родимое,
Да родимое мое дитяtko:
Уж как, где-то мне встречать тебя,
Уж как, где-то мне стоять будет?
У зеленого ли садику,
По которой тропке хаживал?
Уж пойду я, горе-бедное,
Уж пойду я, горемычное,
Остановлюсь я, горе-бедное,
Я у садика зеленого.
Как во садике зеленоем
Хорошо цветет там яблонька.
Как на этой-то на яблоньке,
Как сидит там вольна пташечка,
Уж как эта ли то пташечка,
Как поет песню горячую.
Уж спросила тут я, горькая,
Я своей-то вольной пташечки:
«Уж ты, вольна моя пташечка,

Голосиста канареечка!
Уж не пой ты эту песенку,
Про мово ты чада милого.
Разболелось мое сердце
Об моем-то чаде милемом,
Об моем чаде любимом!»

(Обращаясь к мужу, говорит):

Уж ты, ладо мое милое,
Уж была я, горе-бедное,
Я во садике зеленоем.
Уж как пела вольна пташечка,
Голосиста канареечка,
Пела песню заунывную
Про мово-то чада милого,
Про мово чада любимого,
Как хвалила мово родимого,
Да родимого-то дитятка.
Ото всех он был любимым,
Ото всех-то он был добрым!
От суседов, от суседушков,
От суседних малых детушек.

(Записаны А. Д. Титовым в бывш. Ростовском у.)

«ЯР. З», 1910 г. № 3.